

DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041

УДК 930.25+821.161.1

Б. Н. Тихомиров

Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

btikhomirov@rambler.ru

Обыск брачный № 17: текст и судьба (Документ о венчании Достоевского в Кузнецке 6 февраля 1857 г.)*

Аннотация. В статье впервые вводится в научный оборот аутентичный текст брачного обыска, составленного причтом Богородице-Одигитриевской церкви города Кузнецка при подготовке к венчанию 6 февраля 1857 г. Федора Михайловича Достоевского и Марии Дмитриевны Исаевой. Подлинник этого документа не сохранился, так как, видимо, сгорел во время пожара, произошедшего в кузнецкой церкви в декабре 1919 г. В биографической литературе известен текст брачного обыска, который восходит к рукописной копии, снятой около 1916 г. священником Одигитриевской церкви Николаем Рудичевым и хранящейся ныне в Доме-музее Ф. М. Достоевского в Семее (до 2007 г. Семипалатинск). С рядом неточностей она была опубликована в 1916 г. священником и краеведом Б. Г. Герасимовым в малодоступном ныне издании — «Сибирская летопись». В настоящей статье брачный обыск воспроизводится по фотокопии с утраченного подлинника, которая была сделана в 1909 г. и ныне хранится в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге. Подпись-автограф писателя под текстом брачного обыска заставляет рассматривать его как личный официальный документ, чем обусловлена необходимость включения брачного обыска в основной корпус академического Полного собрания сочинений писателя, в раздел «Официальные письма и деловые бумаги». Значительную часть статьи занимает полемика с гипотезой сибирских краеведов М. М. Кушниковой и В. В. Тогулева, с точки зрения которых указанный брачный обыск задолго до пожара 1919 г. был изъят из церковного архива и уничтожен с целью скрыть содержащийся в его тексте подлог, делающий первый брак Достоевского незаконным. Соглашаясь с тем, что в документе действительно содержался подлог, автор статьи, опираясь на законодательство эпохи, доказывает, что вывод о незаконности брака писателя является большим преувеличением, а у гипотезы об изъятии и уничтожении брачного обыска нет серьезных оснований.

Ключевые слова: Достоевский, Мария Исаева, священник Евгений Тюменцев, Кузнецк, Богородице-Одигитриевская церковь, венчание, обыск брачный, подлинник, фотокопия утраченного документа

Об авторе: Тихомиров Борис Николаевич — доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (Кузнецкий пер., 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002)

Дата поступления: 21.09.2020

Дата публикации: 07.12.2020

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. Обыск брачный № 17: текст и судьба (Документ о венчании Достоевского в Кузнецке 6 февраля 1857 г.) // *Неизвестный Достоевский*. — 2020. — № 4. — С. 132–157. DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041

Одним из важных документов, который необходимо отнести к числу базовых для биографии Ф. М. Достоевского, является так называемый «Обыск брачный», составленный 6 февраля 1857 г. причтом Богородице-Одигитриевской церкви города Кузнецка Томской епархии. До обнаружения

относительно недавно в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) метрической книги Одигитриевской церкви за 1857 г.¹ упомянутый брачный обыск был главным документальным свидетельством бракосочетания Федора Михайловича Достоевского с Марией Дмитриевной Исаевой. Но и после обнаружения в 2009 г. метрической записи о венчании писателя (см.: [Голуб: 181–185]) он не утратил своего значения для биографов Достоевского.

Брачный обыск представляет собою письменный акт, содержащий определенные сведения о людях, собиравшихся венчаться в церкви, и устанавливающий отсутствие препятствий к совершению их брака. Запись в метрической книге, кроме констатации осуществленного таинства венчания, фактически являлась итогом своеобразного исследования (обыска), проведенного церковным причтом, о возможности совершения бракосочетания [Пакшина, Колесова: 140–141]. Форма брачного обыска была установлена законодательно и зафиксирована в Своде законов Российской империи². Обыски заносились в специальные прошнурованные обыскные книги, которые велись при храмах и хранились в церковных ризницах. В отличие от метрических книг и исповедных ведомостей, второй экземпляр которых отсылался в консисторию, обыскные книги существовали в единственном экземпляре.

Текст брачного обыска № 17, составленного 6 февраля 1857 г. причтом кузнецкой Одигитриевской церкви при подготовке к венчанию Федора Достоевского и Марии Исаевой, впервые был обнаружен в 1916 г. в журнале «Сибирская летопись» семипалатинским священником и краеведом, учредителем Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отделения Русского географического общества Б. Г. Герасимовым (см.: [Герасимов: 568–569]). Позднее с рядом неточностей текст обыска был в 1935 г. перепечатан Л. П. Гроссманом в биографической хронике «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» (см.: [Гроссман: 84]). К двум данным публикациям, прямо или опосредованно, восходит воспроизведение брачного обыска в большей части статей и книг, посвященных кузнецким дням биографии писателя [Косенко: 90–91; Бекедин: 232–233; Кушникова, Тогулев, 2005: 287–289; Шадрина, 1995: 79–80; Шадрина, 2017: 163–165].

Уже в текст публикации Б. Герасимова вкралось определенное количество неточностей (которые будут отмечены ниже). При перепечатке его в хронике Л. Гроссмана дополнительно появилось еще более десятка отступлений от текста «Сибирской летописи» (пропуск предлога «в» и слова «родства», замена слов или грамматических форм: «имеют» / «имеет», «означенной» / «обозначенной», «представляются» / «предоставляются», «показанное» / «показано», «поручитель» / «поручатель», «по правилам церковным» / «по правилам церкви», «Федор Михайлович Достоевский» / «Ф. М. Достоевский», «Нелюбинской» / «Нелюблинской», «Димитриевич» / «Дмитриевич», «Лашков» / «Лошков» и др.). П. Бекедин, также перепечатывая текст, опубликованный

Б. Герасимовым, отметил, что у Л. Гроссмана он воспроизведен «с неточностями» [Бекедин: 233], однако сам повторил большую часть из них, прибавив еще несколько мелких разночтений. М. Кушникова и В. Тогулев, приведя текст обыска по публикации П. Бекедина, неверно передали еще одно слово: «троекратному» / «трехкратному». С грубыми ошибками («производили» / «произвели», «для удостоверения» / «для удовлетворения», «предположено» / «предложено», «узаконенное» / «указанное», «подписавшие» / «подписавшиеся»), пропусками ряда слов (иных, нежели в публикации Л. Гроссмана: «города Кузнецка», «городе», «сей», «февраля») и произвольным сокращением («в г. Кузнецке» вместо «в городе Кузнецке») напечатан брачный обыск и в документально-беллетристическом повествовании П. Косенко, которым, по-видимому, взята за основу публикация Б. Герасимова. Эти же ошибки тождественно воспроизведены в машинописной копии брачного обыска, хранящейся в Новокузнецком краеведческом музее. Можно предположить, что она восходит к публикации П. Косенко, но с добавлением новых ошибок («представляются» / «предъявляются», «от 1 февраля» / «1 февраля», «по каждом» / «по каждому», «и по законам» / «и законам»). В свою очередь по новокузнецкой машинописной копии, повторяя все ее ошибки, воспроизводит брачный обыск в своих книгах А. Шадрина. Указанные серьезные искажения выводят эти публикации за рамки строго научных изданий.

Таким образом, наиболее надежным, но также не безупречным является на сегодняшний день малодоступный текст брачного обыска, воспроизведенный в «Сибирской летописи» 1916 г. При этом исключительно важно подчеркнуть, что в основе осуществленной Б. Герасимовым публикации, послужившей источником для последующих воспроизведений в печати этого документа, лежал отнюдь *не оригинал*, содержащийся в обыскной книге Богородице-Одигитриевской церкви города Кузнецка. Упомянув наряду с брачным обыском разрешение за № 167 на вступление в брак, выданное прапорщику Достоевскому 1 февраля 1857 г. подполковником Белиховым, командиром 7-го Сибирского линейного батальона, в котором служил писатель, Б. Герасимов далее писал: «Эти документы, с разрешения епархиального начальства, Семипалатинским подотделом Западно-Сибирского отдела И. Р. Г. О. недавно **извлечены в копиях** из архива Кузнецкой церкви и хранятся в музее подотдела. Ввиду того, что эти документы до сих пор нигде не были опубликованы, печатаем их на страницах “Сибирской летописи”» [Герасимов: 567]³.

Таким образом, все существующие публикации указанного брачного обыска в конечном счете восходят к *рукописной копии*, запрошенной Б. Герасимовым у причта кузнецкой Одигитриевской церкви для музея Семипалатинского подотдела Императорского Русского географического общества. Эта копия, написанная рукой и заверенная настоятелем Одигитриевской церкви о. Николаем (Рудичевым), сохранилась и в настоящее

время находится в фондах Дома-музея Ф. М. Достоевского в Семее (до 2007 г. Семипалатинск)⁴, куда поступила в 1971 г. из Семипалатинского историко-краеведческого музея⁵.

Но в связи со сказанным с особой остротой встает вопрос: а какова судьба *подлинника* брачного обыска, находившегося в прошнурованной обыскной книге кузнецкой Богородице-Одигитриевской церкви? В исследовательской литературе на этот вопрос даются два ответа: простой и сложный. Причем сложный оказывается в значительной степени мифологизированным.

Этого вопроса во многих своих работах касается М. М. Кушникова (в позднейших публикациях вместе со своим соавтором В. В. Тогулевым). Их ответ в общих чертах таков: искомый брачный обыск был *намеренно уничтожен* еще в дореволюционные годы. Когда именно? С какой целью? Кем? В ответах М. Кушниковой и В. Тогулева на эти вопросы много противоречий и произвольных измышлений.

Время «истребления» подлинника брачного обыска исследователи называют «достаточно точно: 1904 год» [Кушникова, Тогулев, 2005: 292]. Каковы основания этого хронологического указания? Летом 1904 г. семнадцатилетний Валентин Булгаков, в будущем секретарь Льва Толстого, а в это время ученик Томской классической гимназии, посетив Кузнецк (откуда сам был родом), собрал сведения о пребывании в этом городе в 1857 г. писателя Достоевского, которые опубликовал в приложении к томской газете «Сибирская жизнь» (1904. 10 окт. № 221). В очерке «Ф. М. Достоевский в Кузнецке» Булгаков, в частности, писал: «Нынешним летом мне удалось собрать в Кузнецке кое-какие сведения о самом писателе, а также о его невесте. Я пользовался при этом воспоминаниями некоторых старожилов и, кроме того, в архиве церкви, где происходило венчание, нашел интересный документ — “выпись” из так называемого “брачного обыска”». К этому месту автором сделано примечание: «Самый “обыск”, с автографами Достоевского, его жены и др., затерялся неизвестно где» [Булгаков: 1]. Мы не знаем, с кем из церковного причта общался юный Булгаков; насколько серьезно отнеслись к разысканиям гимназиста в Одигитриевской церкви; в какой мере сам он был искушен в «архивном поиске» (показательно, например, что Булгаков не упоминает о церковной метрической книге с записью о венчании, но приводит в статье лишь такие сведения «выписи» из брачного обыска, которые тождественно содержатся и в метрической записи)⁶. Главное же, что Булгаков пишет о документе почти полувековой давности: «затерялся», однако М. Кушникова и В. Тогулев однозначно утверждают, что некто «изъял “обыск” из церковного архива», так как «хотел скрыть именно подлинник» [Кушникова, Тогулев, 2005: 292–293].

Почему же, однако, изъятие брачного обыска датируется исследователями именно 1904 г., а не временем более ранним? Здесь логика М. Кушниковой и В. Тогулева весьма причудлива. Они вспоминают, что копия с этого

документа была снята и отправлена в подотдел Географического общества в Семипалатинске священником Николаем Рудичевым⁷. «Но удивительная вещь, — пишут соавторы: — из клировых церковных ведомостей мы вдруг узнаем, что Н. Рудичев священником Одигитриевской церкви значится лишь... с 1906 года...» [Кушникова, Тогулев, 1996: 202]. Казалось бы, это наблюдение свидетельствует, что по крайней мере и через два года после разысканий В. Ф. Булгакова не найденный им в церковном архиве брачный обыск всё еще был на месте. Однако исследователи твердо стоят на своем: изъят именно в 1904 г. Как же согласовать приведенные данные? Очень просто: в упомянутых клировых ведомостях, пишут исследователи, «находим и другое — в период с 17 июня по 17 сентября 1904 года Рудичев, будучи священником кузнецкого (Спасо-Преображенского. — Б. Т.) собора, исполняет обязанности благочинного священника, курирующего работу других кузнецких священников по благочинию № 14, куда входит и Одигитриевская церковь. Очевидно, архив Одигитриевской церкви в этом качестве ему доступен. <...> Остается только одна логически выверенная возможность — подлинники были скопированы Рудичевым летом 1904 г., в бытность им исполняющим обязанности благочинного священника в течение трех месяцев, тогда же они нечаянно “затеряли<сь>”, ибо приехавший летом в архив Булгаков их не обнаружил» [Кушникова, Тогулев, 1996: 202].

Но как, однако, быть с тем, что, предваряя в 1916 г. публикацию копий, снятых о. Николаем Рудичевым с брачного обыска и разрешения на венчание, выданного Достоевскому подполковником Белиховым, Б. Г. Герасимов сообщает, что они «недавно извлечены в копиях из архива Кузнецкой церкви». Двенадцать лет назад — это «недавно»? И как быть с другим свидетельством (речь о котором подробно пойдет ниже), согласно которому с архивного подлинника брачного обыска в 1909 г. была сделана фотокопия? Нет, в хронологии вопроса здесь у М. Кушниковой и В. Тогулева не сходятся концы с концами.

Гораздо серьезнее вопрос о возможных целях изъятия из церковного архива подлинного брачного обыска. И хотя с построениями исследователей здесь также трудно согласиться, тем не менее наблюдения М. Кушниковой и В. Тогулева заслуживают в этой части самого серьезного внимания. Если предварительно обобщить позицию соавторов, то их ответ может быть представлен так: документ был уничтожен, чтобы скрыть существующий в нем *подлог*, обнаружение которого было бы чревато весьма серьезными последствиями. Чей подлог? По убеждению М. Кушниковой и В. Тогулева — Достоевского и Исаевой, с одной стороны, и венчавшего их о. Евгения (Тюменцева) — с другой.

Надо сказать, что в этой части в построениях исследователей много произвольных домыслов. Но, в отличие от приведенных хронологических выкладок, в отправном наблюдении М. Кушниковой и В. Тогулева есть один момент, который заслуживает того, чтобы на нем сосредоточить внимание

биографов Достоевского. Напомню уже сказанное: согласно законодательству дореволюционной России, брачный обыск составлялся для удостоверения беспрепятственности предстоящего венчания. Обратимся же к букве закона середины XIX в.

В Своде законов гражданских (в редакции 1857 г.) читаем (статья 6): «Запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ или попечителей» (Свод законов, 10₁: 2)⁸. Причем ни здесь, ни далее для этого положения не предусмотрено исключений ни по возрасту вступающих в брак, ни по счету браков (для вдов или вдовцов). В отличие от большинства стран Западной Европы, пишет современный специалист по истории брачно-семейного законодательства XIX в., в России «обязанность испрашивать согласия родителей не ограничивалась никаким возрастом, и это обязан был делать даже совершенно взрослый, самостоятельный человек» [Гончаров: 36]. На жениха Федора Достоевского это положение не распространялось: он, как состоящий на военной службе, представил церковному причту письменное дозволение на брак от командира своего батальона (согласно статье 9 того же раздела «О союзѣ брачномъ»). А вот невеста Мария Исаева, пусть и вдовствующая, должна была представить письменное дозволение на брак от своего отца — проживавшего в Астрахани Дмитрия Степановича Константа (1799–1863).

Больше того. В подлиннике (что будет показано ниже) в соответствующем пункте брачного обыска вслед за типовой формулировкой: «Къ бракосочетанію приступаютъ они по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію...» — далее было начато: «и нато [так!] имеютъ», но затем последние слова, — которые, согласно установленной форме, предполагали продолжение: «и нато имеют <...> невеста от своего родителя [имярек] позволеніе», — были заключены в скобки, тождественные в данном документе зачеркиванию⁹. А вместо завершения начатой фразы вписан иной вариант, который М. Кушниковой и В. Тогулевым как раз и квалифицируется как *подлог*: «Какъ женихъ, такъ и невѣста родителей живыхъ не имеютъ».

Чем объяснить эту неожиданную запись в официальном документе, противоречащую реальному положению вещей? Скорее всего, известной «скоропалительностью» кузнецкого венчания. Так, получив отпуск для совершения бракосочетания, Достоевский писал барону А. Е. Врангелю 25 января 1857 г.: «...в воскресенье 27-го еду в Кузнецк на 15 дней. Не знаю, успею ли в такой короткий срок доехать и сделать свадьбу. Она [Мария Дмитриевна] может быть больна, она может быть не готова или н<a>прим<er>, не станут венчать в такой короткий срок (ибо нужно много обрядов) — одним словом, я рискую донельзя, но никак не могу не рисковать, то есть отложить до *после Святой*. Нет никакой возможности откладывать по некоторым обстоятельствам, и потому надо сделать одно из решительных дел. Как-то надеюсь, что удастся» (ДЗ0; 28₁: 266). Конечно же, при таких обстоятельствах

ждать получения из Астрахани формального родительского дозволения на новый брак Марии Дмитриевны означало для Достоевского лишиться в этот приезд всяких надежд на возможность совершить венчание.

Кстати, замечу, что сроки, спланированные писателем, в реальности еще более сократились. Очевидно, план отправиться из Семипалатинска 27 января по какой-то причине не удалось осуществить: разрешение на брак, выданное Достоевскому командиром батальона Белиховым, датировано 1 февраля 1857 г.¹⁰ Значит, ранее этой даты он не мог выехать в Кузнецк¹¹.

В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» указано, правда без необходимой аргументации, что писатель приехал в Кузнецк 5 февраля (см.: [Летопись, 1: 233]), то есть буквально *накануне* венчания¹². В письме к брату Михаилу Достоевский выражал опасение, что его «не станут венчать в такой короткий срок (**ибо нужно много обрядов**)». Отмечу в этой связи, что в брачном обыске (пункт 7-й), согласно с законодательно установленной формой, записано: «По **троекратному оглашению**, сделанному в означенной церкви, препятствий к сему браку никакого никем не объявлено». Здесь необходим комментарий. В Своде законов гражданских указано (статьи 25–27): «Желающий вступить въ бракъ долженъ уведомить Священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты. По сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе **въ три ближайшіе воскресные и другіе, встречающіеся между оними праздничные дни**, послѣ Литургіи <...>. По оглашенію, всѣ, имеющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, обязаны дать знать о томъ Священнику, на письмѣ или на словахъ, немедленно и никак не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній» (Свод законов, 10₁: 5)¹³.

Более чем очевидно, что, прибыв в Кузнецк накануне венчания (или за день до него), Достоевский участвовать в указанном троекратном оглашении никак не мог. Однако бракосочетание состоялось. Значит, венчавший их с Марией Дмитриевной священник о. Евгений Тюменцев вошел в положение молодоженов и, *отступив от буквы закона*, предписанного обряда строго не придерживался. Можно предположить, что точно так же он пошел навстречу Достоевскому и Исаевой и в другом вопросе и чуть ли не в процессе составления брачного обыска согласился обойтись без письменного родительского дозволения, внося в текст слова: «...как женихъ, такъ и невѣста родителей живыхъ не имеютъ». Повторю: без этого подлога соблюсти все формальности, предписанные брачным законодательством, в те сроки, в которые проходило венчание Достоевского с Марией Дмитриевной, было невозможно.

М. Кушникова и В. Тогулев выдвигают другую причину подлога: указывая в сведениях для брачного обыска, что не только матери (умершей в 1838 г.), но и отца ее нет в живых, Мария Дмитриевна «его как бы “хоронит”. Но зачем? Не потому ли, что не уверена в его благословении на брак с бывшим

каторжником?». Гораздо важнее, однако, сделанное далее исследователями заключение: «Но если отсутствует согласие отца, или просто о нем, живом, сказано, что его нет, то в документе отражена преднамеренная ложь, — и тогда **законен ли он?**» С точки зрения соавторов, ответ однозначен: эта ложь, будь она «известна в свое время, вообще **поставила бы под сомнение законность венчания**» Федора Достоевского с Марией Исаевой [Кушникова, Тогулев, 2005: 287].

Исследователи выдвигают это заключение без какой-либо аргументации. Однако утверждение ими *незаконности* совершенного в Кузнецке бракосочетания высказано слишком поспешно (см.: [Кушникова, Тогулев, 2005: 290, 292–293, 295]). Предположение же, что вдова писателя, Анна Григорьевна, разыскивая после смерти мужа, в 1880-е гг., сведения о его пребывании в Кузнецке, возможно, прежде всего искала именно брачный обыск, чтобы получить подтверждение незаконности первого брака Достоевского (см.: [Кушникова, Тогулев, 2005: 290]), вообще нельзя квалифицировать иначе, как дурную беллетристику.

Вопрос об обстоятельствах, при которых повенчаный брак может быть признан незаконным, находился в юрисдикции духовных судов. В Уставе Духовных консисторий (в редакции 1841 г.) читаем (статья 217): «Законными браками не признаются: а) брачные союжения, совершившіеся по насилію или въ сумасшествіи одного изъ брачившихся; б) брачные союженія лицъ, состоящихъ въ родствѣ; в) брачные союженія лицъ, которыя обязаны уже супружескими союзами, непрекратившимися и нерасторгнутыми; г) брачные союженія лицъ, которымъ, за нарушеніе супружеской вѣрности, по расторженіи брака возбраняется вступать въ новый, и д) брачные союженія лицъ, не достигшихъ возраста, опредѣленнаго для вступленія въ бракъ»¹⁴. Как видим, отсутствия должного родительского дозволения в этом перечне нет. Тем не менее оно не оставалось без серьезных последствий, подпадая, однако, под юрисдикцию не духовных, а гражданских инстанций. В Своде законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских предусматривалось (статья 806), что как «дѣла о посяганіи дѣтей къ женитьбѣ безъ воли родителей или опекуновъ», так и «всѣ вообще дѣла о подлогахъ и обманахъ, учиненныхъ при совершеніи брачнаго союза», предоставляются компетенции «свѣтскихъ уголовныхъ судовъ» (Свод законов, 10, 163)¹⁵. В Уложении о наказаниях (в редакции 1845 г.) читаем: «За вступленіе въ бракъ явно или тайно противъ рѣшительнаго запрещенія родителей, **или безъ испрошенія согласія ихъ**, виновные, при принесенной на сіе отъ родителей жалобе, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего в статью 2040 за похищеніе незамужней женщины, учиненное съ согласія самой похищенной (а именно: приговариваются: похититель — къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года; а согласившаяся на похищеніе —

къ заключенію на столько жъ мѣсяцевъ въ монастырѣ. — Б. Т.), и сверхъ того лишаются права наслѣдовать по закону въ имѣніи того изъ родителей, котораго они оскорбили своимъ неповиновеніемъ» (статьи 2057, 2040)¹⁶.

Эти юридические положения раскрывают реальное содержание строк, которые находятся в самом тексте брачного обыска, а именно в пункте 10: «Что все показанное здѣсь о женихѣ и невѣстѣ справедливо, въ томъ удостовѣряють своею подписью **какъ они сами**, такъ и по каждомъ поручители, съ тѣмъ, что **если что окажется ложнымъ, то подписавшіеся повинны за то суду по правиламъ церковнымъ и по законамъ гражданскимъ**». Стоит, однако, отметить, что, согласно приведенной статье 2057 Уложения о наказаниях, указанные правовые последствия для вступивших в брак без родительского согласия наступают лишь «при принесенной на сіе отъ родителей жалобѣ». Впрочем, надо признать, что данный непростой вопрос требует серьезной экспертизы, находящейся в компетенции историков права XIX в.

В плоскости же рассмотрения проблемы, актуальной для настоящей статьи, важно подчеркнуть, что определенная степень вины распространялась и на церковный причт, совершавший брачный обыск. В Своде законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских находим и такое положение (статья 727): «Священнослужители и церковнослужители Православнаго вероисповѣданія, оказавшіеся виновными въ упущеніи правилъ, предписанныхъ для совершенія браковъ, судятся также и наказываются духовнымъ начальствомъ на основаніи Устава Духовныхъ Консистерій сего исповѣданія, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, въ коихъ они подлежатъ дѣйствию уголовного суда» (Свод законов, 10, 161)¹⁷. По убеждению М. Кушниковой и В. Тогулева, впрочем вновь не получившему необходимой аргументации, венчавший Достоевского и Исаеву о. Евгений Тюменцев, бесспорно, знал, «что “папа” М<арии> Д<митриевны> здравствует и с дочерью в переписке», то есть что священник Одигитриевской церкви вполне осознанно, «соглашаясь на венчание, совершает должностной подлог» [Кушникова, Тогулев, 2005: 368], а значит, сам рискует «попасть под сюркуп». В картине событий, как ее последовательно выстраивают исследователи, это, пожалуй, ключевой пункт, так как благодаря данному допущению возникает возможность указать лицо, заинтересованное (с целью спрятать концы в воду) в изъятии и истреблении брачного обыска, содержавшего компромат против него самого.

Однако обращение к законодательству эпохи вновь обнаруживает в заключении исследователей серьезное преувеличение. В Уставе Духовных консисторій подробно расписаны взыскания за браковенчание таких лиц, кои не достигли еще возраста, определенного для вступления в брак; за повенчание лиц, соединенных родством, а также лиц, обязанного союзом супружеским. Во всех трех указанных случаях наказание заключается в помещении виновного в монастыре на срок в несколько месяцев (статьи

199–201)¹⁸. Взыскание же за совершение венчания без родительского дозволения настоящим Уставом вообще не предусмотрено. Зато специально оговаривается (статья 204) наказание за «неисправное ведение метрических книг, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ» — «выговоръ или денежная пеня, смотря по степени неисправности»¹⁹ (Устав Духовных консисторий: 246–247). Таким образом изъятие и уничтожение обыскной книги или отдельных ее листов оказывается проступком едва ли не более серьезным, нежели венчание без родительского дозволения.

Кроме того, в концепции исследователей возникает еще одно вопиющее хронологическое противоречие: по их собственным построениям, изъятие брачного обыска из церковного архива, как уже отмечалось, произошло в 1904 г., то есть спустя почти *полвека* после подлога, совершенного при его составлении. В одной из своих более ранних работ, где была затронута эта тема, М. Кушникова сообщала, что в 1904 г. юный Валентин Булгаков лично общался с о. Евгением Тюменцевым (см.: [Кушникова, 1992: 97]). Исходя из данного указания, наиболее подходящим кандидатом на роль лица, изъясвшего документ, как будто оказывается сам венчавший Достоевского и Исаеву батюшка. Однако позднее исследовательница, видимо, установила, что о. Евгений умер в 1893 г. (см.: [Белов: 328]), и это опрометчивое заявление больше не появлялось в позднейших книгах двух соавторов. Но кто же тогда и зачем изъял брачный обыск из архива Одигитриевской церкви? Прямого ответа на этот вопрос исследователи не дают. Правда, глухо упоминают в этой связи зятя о. Евгения — «мужа дочери Тюменцева, Виссариона Минералова», который «настоятельствует в одном из кузнецких храмов» [Кушникова, Тогулев, 2005: 293]. Однако тут соавторы уже окончательно сбиваются в хронологии событий, так как замечают, что необходимость уничтожения брачного обыска с особой остротой встала перед родственниками покойного священника именно в начале XX в.: «Ведь **после публикации** (брачного обыска. — Б. Т.) становилась очевидной его незаконность» [Там же]. Стоп! Какой публикации? Как уже было отмечено, *впервые* текст этого документа был обнародован Б. Г. Герасимовым в 1916 г., а М. Кушникова и В. Тогулев неоднократно утверждали, что брачный обыск отсутствовал в церковном архиве уже в 1904 г., причем, по версии исследователей, он исчез практически сразу же после того, как о. Николай Рудичев снял с него копию для Семипалатинского подотдела Географического общества. Так окончательно рассыпается старательно выстраиваемая «детективная история» изъятия и истребления свидетельства о кузнецком венчании Достоевского по причине содержащегося в нем подлога. Подлог (а не ошибка или недоразумение), однако, в тексте брачного обыска действительно существовал. И этот факт заслуживает дополнительного внимания биографов писателя.

Таков «сложный» (избыточно сложный, если не сказать фантастический) ответ на вопрос об обстоятельствах исчезновения из церковного архива

брачного обыска, составленного 6 февраля 1857 г. при подготовке к венчанию Федора Достоевского и Марии Исаевой.

Но есть и простой ответ на вопрос о судьбе этого документа. В ходе Гражданской войны в Сибири, в середине декабря 1919 г., кузнецкая Бого-родице-Одигитриевская церковь была разграблена и сожжена партизанами-анархистами, так называемыми «роговцами», именуемыми по фамилии командира отряда Григория Рогова. Убит ими был и настоятель храма протоиерей Николай Рудичев. Более чем вероятно, что и обыскная книга с брачным обыском № 17 вместе со всем церковным архивом погибла в огне пожара 1919 г.

Однако по счастливой случайности нам доступен аутентичный текст этого важного источника биографии Ф. М. Достоевского. Не рукописная копия о. Николая Рудичева, содержащая незначительные, но все-таки отступления от оригинала, а *фотокопия*, сделанная в 1909 г., судьба которой до последнего времени была неизвестна, а текст по данному источнику никогда не воспроизводился в печати.

В статье Т. С. Ащеуловой «Обзор последних разысканий Новокузнецкого музея Ф. М. Достоевского. История некоторых находок и их атрибуция» приведена цитата из воспоминаний известного кузнецкого педагога и краеведа Порфирия Зенкова, в которых сообщается: «Запись брака Достоевского с Исаевой <...> сгорела вместе со всем церковным имуществом во время гражданской войны в 1919 г. Но счастливая случайность, что в 1910 году фотографом Аксеновым Иваном Васильевичем был сделан фотографический снимок с церковной обыскной книги, где было записано о браке Достоевского. Снимок был сделан для сотрудника Ленинградского [так!] ботанического сада Бориса Николаевича Клопотова» (цит. по: [Ащеулова: 10]).

Это свидетельство, опровергающее версию М. Кушниковой и В. Тогулева об изъятии и уничтожении брачного обыска в 1904 г., можно было бы поставить под сомнение. Но существует бесспорный факт, подтверждающий его достоверность. В настоящее время в фондах Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге хранятся две фотопластинки с негативами оригинала брачного обыска № 17, составленного 6 февраля 1857 г. причтом Одигитриевской церкви в Кузнецке. В 1991 г. они поступили в коллекцию музея Достоевского именно из Ботанического сада им. Петра Великого, где находились среди не поставленных на учет фотоматериалов.

Б. Н. Клопотов (1882–1942) с 1905 г. служил в Петербургском ботаническом саду; в 1909 г. принял участие в экспедиции в Кузнецкий уезд Томской губернии. Умер в блокадном Ленинграде 27 января 1942 г. Будучи человеком широких культурных интересов, знатоком творчества Павла Федотова, отыскавшим несколько неизвестных картин художника, коллекционером музыкальных инструментов, библиофилом, этнографом — собирателем предметов быта остяков-самоедов и проч., Клопотов, очевидно, во время

экспедиции 1909 г. обнаружил в архиве Богородице-Одигитриевской церкви обыскную книгу с брачным обыском № 17 и, оценив значение этого документа для биографии Достоевского, заказал местному фотографу его фотокопию. В составе других фотоматериалов из коллекции Б. Н. Клопотова фотопластинки работы И. В. Аксенова почти столетие хранились в музее Ботанического сада²⁰. Учетная документация фондов петербургского музея Достоевского подтверждает, что фотокопия была выполнена именно в 1909 г. (во время пребывания Б. Н. Клопотова в Кузнецке). Значит, в свидетельстве краеведа П. Зенкова вкралась небольшая неточность.

Выше предварительно уже было отмечено, что при сравнении рукописной копии о. Николая Рудичева с фотокопией оригинала обнаруживается ряд допущенных настоятелем Одигитриевской церкви незначительных неточностей. Количество неточностей увеличено в публикации текста брачного обыска, осуществленной в 1916 г. Б. Герасимовым. Все они растиражированы и усугублены в последующих перепечатках. Сказанное диктует необходимость воспроизведения текста данного документа по фотокопии подлинника.

Повышает важность такой публикации и тот отмеченный уже в очерке В. Ф. Булгакова (и акцентированный в самом документе), но не учтенный редакцией академического Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского факт, что брачный обыск содержит *подпись-автограф* Достоевского. В томах ПСС, в которых опубликовано эпистолярное наследие писателя, под рубрикой «Официальные письма и деловые бумаги» напечатан ряд документов, написанных либо писарской рукой, либо рукой А. Г. Достоевской, князя В. Мещерского, иных близких к писателю лиц, которые помещены в основной корпус текстов Достоевского, поскольку содержат его *подпись-автограф*. Представляется, что настоящий брачный обыск, относясь к категории «деловых бумаг», имеет схожий статус и также должен быть опубликован в соответствующем разделе академического издания. В этой связи настоящую публикацию необходимо рассматривать как *дополнение* к разделу ПСС «Официальные письма и деловые бумаги».

В отличие от брачных обысков более позднего времени, в которых помещается типовой печатный текст законодательно утвержденной формы с рукописным, отражающим конкретные сведения о данной вступающей в брак паре, текст публикуемого брачного обыска полностью рукописный, причем записанный не очень грамотным человеком с причудливыми орфографическими навыками²¹. Орфография и пунктуация оригинала в настоящей публикации полностью сохранены. Подписи-автографы всех лиц, засвидетельствовавших данные брачного обыска, воспроизведены курсивом. Разночтения с рукописной копией о. Николая Рудичева и с публикацией Б. Г. Герасимова учтены в подстрочных примечаниях²².

Обыскъ Брачный¹

№ 17.

1857го Года февраля 6го дня. По Указу Его Императорскаго Величества Города Кузнецка Одигитрiевской Церкви Священно и церковнослужители² Производили Обыскъ о Желających вступить въ бракъ, и Оказалось Слѣдующее:

- 1.) Женихъ Служащій³ въ Сибирскомъ Линейномъ Баталіонѣ № 7^ѣ Прапорщикъ Ѳедоръ Михайловъ⁴ Достаевскій Православнаго вѣроисповѣданія Жительствуетъ въ Городѣ Симполатинскѣ⁵ въ Приходѣ Богородской Церкви. 2^ѣ.⁶ Невѣста (Александра)⁷ Марья Димитрiева⁸ Жена Умершаго Заседателя Служащаго Покорчемной Части Коллежскаго Секретаря Александра Исаieва⁹, Православнаго вѣроисповѣданія Жительствовала донынѣ въ Городѣ Кузнецкѣ въ Приходѣ сей Одигитрiевской Церкви. 3^ѣ) Возрастъ къ Супружеству имеютъ Совершенный, и Именно Женихъ (дват)¹⁰ Тридцати Четырехъ Лѣтъ, а Невѣста Дватцати Девяти Лѣтъ, и Оба Находятся въ Здравомъ Умѣ. 4.) Родства между Ими¹¹ Духовнаго, или Плотскаго родства и Свойства, возбраняющаго по Установленію Св. Церкви бракъ никакого нѣтъ. 5.) Женихъ Холостъ и¹² Невѣста вдова послѣ Перваго брака. 6.) Къ Бракосочетанію при<с>тупаютъ по своему взаимному Согласію и Желанію, а не по принужденію, (и нато Имѣютъ)¹³ Какъ Женихъ такъ и Невѣста Родителей въ Живыхъ неимѣютъ.
- 7.) Потроекратному Оглашенію, сдѣланному въ означенной Церкви препядствiя¹⁴ къ сему браку никакого никѣмъ не Объявлено. 8.) Для Удостоверенія безпрепятственности сего брака представляются Писмѣнные Документы: Дозволеніе Жениху отъ Командира Сибирскаго Линейнаго Баталіона № 7 отъ 1го февраля сего Года За № 167^ѣ
- 9.) Посему Бракосочетаніе Означенныхъ лицъ предположено Совершить въ вышеупомянутой Одигитрiевской Церкви сего Мѣсяца Ѳевраля 6го дня, въ Узаконенное время, Припостороннихъ Свидѣтелейхъ. 10^ѣ) Что всепоказанное Здѣсь

¹ Орфографические ошибки составителя брачного обыска, исправленные в рукописной копии (РК) и/или в публикации «Сибирской летописи» (СЛ), не оговариваются.

² В СЛ: священнослужители

³ В РК и СЛ: Женихъ. Служащій

⁴ В СЛ: Михайловичъ

⁵ В РК: въ городѣ Симполатинскѣ; в СЛ: въ городѣ Семипалатинскѣ

⁶ В СЛ каждый пункт брачного обыска начат с новой строки.

⁷ Ошибочно вписанный и заключенный в скобки текст в РК не воспроизведен.

⁸ В СЛ: Марія Димитрiевна

⁹ РК повторяет написание оригинала: Исаieва; в СЛ: Исаева

¹⁰ Ошибочно вписанный и заключенный в скобки текст в РК не воспроизведен.

¹¹ Во всех публикациях: между ними

¹² В РК: а; в СЛ: и

¹³ В РК этот, ошибочно вписанный в оригинале и заключенный в скобки текст сохранен; в СЛ этот текст, нарушающий синтаксическую связность записи, опущен.

¹⁴ В СЛ препятствiй

о Женихѣ и Невѣстѣ Справедливо, въ томъ Удостоверяють свою Подписью, какъ они сами, такъ и Покаждомъ Поручители¹⁵, съ тѣмъ, Что Если Что Окажется Ложнымъ то Подписавшіеся повинны Зато Суду по правиламъ Церковнымъ и по Законамъ Гражданскимъ. — Женихъ, служащій в Сибирскомъ линейномъ № 7 Батальонѣ¹⁶, Прапорщикъ Ѳедоръ Михайловъ¹⁷ Достоевскій. Невѣста вдова Коллежская Секретарша Марья Дмитриева¹⁸ Исаева

Поручитель¹⁹ По невестѣ Коллежскій Ассесоръ Иванъ Мироновъ Катанаевъ

Поручатель по Женихъ Чиновникъ Таможеннаго Въдомства Петръ Сапожниковъ

Поручатель²⁰ по Женихъ Чиновникъ Кузнецкого училища Учитель Николай Вергуновъ

Поневѣстѣ поручатель волости Нелюбенской²¹ Государственной Кристьянинъ Михайла²² димитр<евъ>²³ демитревъ-же

Обыскъ производили сей же Церкви

Священникъ Евгений Тюменцевъ

Діаконъ Петръ Лашковъ

Дьячекъ Петръ Угрянскій

Пономарь Иванъ Слободскій

Воспроизведением аутентичного текста брачного обыска № 17 настоящую статью можно было бы и завершить. Но опубликованный текст позволяет развеять еще одну легенду (имеющую статус «любопытной гипотезы»), вдохновенно изложенную М. Кушниковой в ее книге «Черный человек сочинителя Достоевского». «...В Новокузнецком краеведческом музее, — сообщает исследовательница, — имеется написанный от руки, с соблюдением правил правописания прошлого (XIX-го. — Б. Т.) века, странный документ, — как бы схема будущего брачного акта с пропусками тех строк, которые заполняются уже в готовом документе. Более того, в этой “схеме” невеста именуется Александрой Марией Дмитриевной Исаевой. Двойное имя для Исаевой, у которой предки французы, и возможно, католики, кажется вполне оправданно — даже обрусевшие Константин по традиции могли нарекать детей несколькими именами. Значит, документ мог быть написан человеком, знавшим из рассказов Марии Дмитриевны мельчайшие подробности о ее детстве, семейных традициях, ведь это двойное имя в самом обыске брачном уже не фигурирует!» [Кушникова, 1992: 55–56]. Кем же составлен этот странный

¹⁵ В РК и СЛ: поручитель

¹⁶ В СЛ: баталіонъ

¹⁷ В СЛ: Михайловичъ

¹⁸ В СЛ: Марія Дмитриевна

¹⁹ В РК: поручатель

²⁰ В РК: поручитель

²¹ В РК: Нелюбинской

²² В РК и СЛ: Михаилъ

²³ В СЛ: Димитрѣвичъ

документ? Ответ М. Кушниковой сенсационен: «Существует предположение, подтвержденное воспоминаниями старожилов Кузнецка, что черновик “Обыска брачного” составлял... отвергнутый претендент (на руку Марии Дмитриевны. — Б. Т.) Вергунов» [Кушникова, 1992: 55]. Упомянутых «воспоминаний старожилов Кузнецка», однако, исследовательница не приводит. И вся ее аргументация, в конечно счете, сводится лишь к одному наблюдению, а именно: *двойному имени невесты — Александра Мария*, которое мог знать лишь близкий к ней человек.

«...Ведь это двойное имя в самом обыске брачном уже не фигурирует!» — утверждает М. Кушникова. И это, в логике исследовательницы, важнейший аргумент в пользу того, что в краеведческом музее хранится именно *черновик*, обладающий статусом *первоначального текста* по отношению к официальному документу. Однако обращение к аутентичному тексту брачного обыска, как он воспроизведен в настоящей статье, обнаруживает, что и в подлиннике тождественно записано: «Невѣста (Александра) Марья Дмитриева...» Причем в обоих случаях имя «Александра» взято в скобки (о чем применительно к документу краеведческого музея М. Кушникова умалчивает).

Точно так же в скобки в обоих документах взято ошибочно начатое указание на возраст жениха: «Женихъ (двад) Тридцати Четырехъ Лѣтъ» / «Женихъ (двад) Тридцати Четырехъ Лѣтъ». О. Николай Рудичев, снимая копию для Семипалатинского подотдела Географического общества, в обоих случаях ошибочно вписанные и заключенные в скобки слова *опустил*. Но их сохранил человек, снимавший копию, хранящуюся в Новокузнецком краеведческом музее. Из этого наблюдения следуют два принципиальных вывода.

Во-первых, то, что М. Кушникова считает «черновиком», — однозначно позднейшая *копия*. И, во-вторых, Александра — не второе имя Марии Дмитриевны, а простая *описка* составителя брачного обыска, тут же и исправленная им по ходу письма. Замечу кстати, что Н. И. Левченко, которая ввела в научный оборот архивные данные о рождении Марии Дмитриевны Констант, о двойном имени невесты Достоевского отнюдь не упоминает (см.: [Левченко: 241]).

Так что сенсация М. Кушниковой и здесь не удалась. Гораздо интереснее отметить иное. Копия брачного обыска № 17, хранящаяся в научно-документальном фонде Новокузнецкого краеведческого музея (НФ-Д. Оп. 1. Р. 2. Д. 43), — документ по-своему уникальный²³. Уже приведенные наблюдения (которые можно расширить) свидетельствуют, что она напрямую или, скорее, через неизвестный нам документ-посредник восходит к подлиннику из обыскной книги Богородице-Одигитриевской церкви, поскольку сохраняет такие особенности оригинала, которые были утрачены уже в рукописной копии о. Николая Рудичева и поэтому отсутствуют во всех без исключения восходящих к ней публикациях. Происхождение указанной копии Новокузнецкого краеведческого музея было бы весьма любопытно установить.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90028 («Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание»).
- 1 ГАНО. Ф. Д156 (Коллекция метрических книг). Оп. 1. Ед. хр. 5057. Л. 45 об.–46.
 - 2 Приложение к статье 26 // Свод законов Российской империи, издания 1857 года: в 15 т. СПб.: в тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 461. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, части (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
 - 3 Здесь и далее полужирные выделения в цитатах принадлежат автору статьи.
 - 4 СМД ГИК 222. Инв. № Р–I 27. Возможно, с этой рукописной копией был знаком П. Косенко.
 - 5 Выражаю благодарность главному хранителю Дома-музея Ф. М. Достоевского в Семее (Казахстан) Татьяне Геннадьевне Титаевой, предоставившей мне электронную копию этого документа.
 - 6 Что представляла собою эта выпись и с какой целью она была сделана, установить не удалось. Она, по-видимому, была утрачена при тех же обстоятельствах, что и оригинал брачного обыска № 17, когда погиб весь архив кузнецкой Одигитриевской церкви (о чем будет сказано далее).
 - 7 В публикации Б. Г. Герасимова это не указано, но на самом документе есть заверительная запись: «Съ подлиннымъ вѣрно. Свѣрял священникъ Николай Рудичевъ».
 - 8 Книга I «О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ», раздѣль I «О союзѣ брачномъ», глава I «О бракѣ между лицами Православнаго вѣроисповѣданія», отдѣленіе I «О вступленіи въ бракъ».
 - 9 В публикации Б. Герасимова этот заключенный в скобки недописанный текст, присутствующий в рукописной копии о. Николая Рудичева, не воспроизведен.
 - 10 См. в той же публикации Б. Герасимова (Сибирская летопись. 1916. № 11/12. С. 568).
 - 11 Вопреки очевидности, в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» даты указанного документа (1 февраля) и выезда из Семипалатинска (27 января) противоречат друг другу (см.: [Летопись, 1: 232–233]). У составителей получается, что разрешение выписано тогда, когда писатель уже несколько дней был в дороге.
 - 12 В воспоминаниях П. П. Семенова-Тян-Шанского содержится странное свидетельство, что по дороге в Кузнецк Достоевский остановился у него в Барнауле и «пробыл **недели две** в необходимых приготовлениях к своей свадьбе» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 310). Этого, конечно, не могло быть. Но даже если он провел у друга один-два дня, прибытие писателя в Кузнецк действительно могло иметь место накануне венчания (ср. [Летопись, 1: 233]).
 - 13 Книга I «О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ», раздѣль I «О союзѣ брачномъ», глава I «О бракѣ между лицами Православнаго вѣроисповѣданія», отдѣленіе 2 «О совершеніи брака».
 - 14 Устав Духовных Консисторий // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: в тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. Т. 16. Отд. 1: 1841. С. 248 (Раздѣль III «Епархіальный судъ», глава V «О бракахъ незаконныхъ»). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

- 15 Книга II «О производствѣ гражданского суда въ дѣлахъ спорныхъ», раздѣлъ V «О судопроизводствѣ по особеннымъ родамъ тяжбъ и исковъ», глава 2 «О судопроизводствѣ по деламъ брачнымъ».
- 16 Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ. СПб.: В тип. Второго Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1845. С. 807, 799 (Раздѣлъ XI «О преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ», глава 1 «О преступленіяхъ противъ союза брачнаго», отдѣленіе 1 «О противозаконномъ вступленіи въ бракъ»).
- 17 Книга II «О производствѣ гражданского суда въ дѣлахъ спорныхъ», раздѣлъ V «О судопроизводствѣ по особеннымъ родамъ тяжбъ и исковъ», глава 2 «О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ».
- 18 См.: Раздѣлъ III «Епархіальный судъ», глава II «О проступкахъ и преступленіяхъ лицъ духовнаго званія противъ должности, благочинія и благоповѣденія», отдѣлъ 3 «О примѣненіи мѣръ взыскапія и исправленія къ различнымъ степенямъ проступковъ и преступленій».
- 19 См.: Там же.
- 20 См.: Коллекторы [Б. Н. Клопотов] // Ботанический институт им. В. Л. Комарова Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.binran.ru/en/structure/museum/istoriya-muzeya/kollektory/> (15.08.2020). Этот источник любезно указан мне И. С. Андриановой, за что я выражаю ей сердечную благодарность.
- 21 Запись о венчании в метрической книге сделана рукой этого же лица (см. примеч. 1).
- 22 Текст брачного обыска публикуется по материалам фонда фотографий: Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевскаго в С.-Петербурге (ЛММД). Ф-1376, 1377 (негативы); НВМ 74091/1-3 (фотокопии). По сообщенію главного хранителя РО ИРЛИ И. В. Кошкиенко, еще один комплект из двух негативов (стекло) и двух фотографий (распечатки) брачнаго обыска № 17 хранится в Рукописном отделе Пушкинскаго Дома (шифр: Р I, оп. 6, № 290). В учетной документации РО ИРЛИ значится, что эти материалы поступили в Пушкинский Дом в 1949 г. в дар от Б. Н. Клопотова. Последнее указание явно ошибочно, так как Б. Н. Клопотов, как отмечено выше, умер в блокадном Ленинграде в 1942 г. Очевидно, дар был сделан коллегами или родственниками Б. Н. Клопотова.
- 23 Приношу благодарность барнаульской исследовательнице Е. Ю. Сафроновой, при посредстве которой я получил электронную копию этого документа.

Список литературы

1. Ащеулова Т. С. Обзор последних разысканий Новокузнецкаго музея Ф. М. Достоевскаго: история некоторых находок и их атрибуция // Творчество Ф. М. Достоевскаго: проблемы, жанры, интерпретации: тезисы IV межрегиональной научно-практической конференции (Новокузнецк, 1999). — Новокузнецк, 2000. — С. 7-13.
2. Бекедин П. В. Малоизвестные материалы о пребывании Достоевскаго в Кузнецке // Достоевский: Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 227-238.
3. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001. — Т. 2. — 544 с.
4. Булгаков В. Ф. Ф. М. Достоевский в Кузнецке // XXIII Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». — Томск, 1904. — 10 октября. — № 221. — С. 1.

5. Герасимов Б. Г., священник. Материалы к пребыванию Ф. М. Достоевского в Семипалатинске // Сибирская летопись. — 1916. — № 11/12. — С. 567–569.
6. Голуб О. С. Метрическая запись о венчании Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб.: Серебряный век, 2009. — № 26. — С. 181–185.
7. Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX — начала XX в. — Барнаул: Азбука, 2019. — 148 с.
8. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 385 с.
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
10. Косенко П. П. Иртыш и Нева: двенадцать лет из жизни Федора Достоевского, литератора. — Алма-Ата: Жазушы, 1971. — 264 с.
11. Кушникова М. М. Черный человек сочинителя Достоевского: загадки и толкования / послесл. Г. Коган. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1992. — 141 с.
12. Кушникова М., Тогулев В. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1996. — 472 с.
13. Кушникова М., Тогулев В. «Кузнецкий венец» Федора Достоевского в его романах, письмах и библиографических источниках минувшего века: в 2 кн. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. — Кн. 1. — 608 с.
14. Левченко Н. И. Круг знакомых Ф. М. Достоевского в семипалатинский период жизни // Достоевский: Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1994. — Т. 11. — С. 235–246.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского 1821–1881 гг.: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. — СПб.: Академический проект, 1993–1995.
16. Пакшина Н. А., Колесова Л. П. Брачные обыски в дореволюционной России // Приволжский научный вестник. — 2015. — № 12. — Ч. 3 (52). — С. 140–146.
17. Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. — 154 с.
18. Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Достоевского (город Кузнецк, 1856–1857). — Новокузнецк, 2016. — 232 с.

Boris N. Tikhomirov

F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum

(Saint Petersburg, Russian Federation)

btkhomirov@rambler.ru

The Marriage Allegation No. 17: Text and Fate (Dostoevsky's Wedding in Kuznetsk on February 6, 1857)

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90028 Dostoevsky.

Abstract. The article introduces for the first time the authentic text of the marriage allegation, compiled by the clergy of the Holy Mother of God-Odigitrievsky Church in the city of Kuznetsk in preparation for the wedding of Fedor Mikhailovich Dostoevsky and Maria Dmitrievna Isaeva on February 6, 1857. The original of this document has not been preserved, as it probably burned down during a fire that occurred in the Kuznetsk Church in December 1919. In the biographical literature, the text of the marriage allegation, which dates back to a handwritten copy made around 1916 by the priest of the Odigitrievsky Church, Nikolai Rudichev, is preserved and now stored in the Memorial House of F. M. Dostoevsky in Semey (Semipalatinsk until 2007). In 1916, it was published with a number of inaccuracies by the priest and local historian B. G. Gerasimov in the now-missing publication "Siberian chronicle." In this article, the marriage search is reproduced from a photocopy of the lost original, which was made in 1910 and is now stored in the Literary and Memorial Museum of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg. The signature autograph of the writer under the text of the marriage allegation makes it an official personal document, which warrants the inclusion of the marriage allegation in the main body of the Academic Complete Works of the writer, in the "Official letters and business papers" section. A significant part of the article contains the polemic with the hypothesis of Siberian local historians M. M. Kushnikova and V. V. Togulev, who believe that the said marriage allegation was removed from the Church archives and destroyed before the fire of 1919. They believe that it was done in order to hide the forgery contained in its text, which makes Dostoevsky's first marriage illegitimate. While agreeing that the document really did contain forgery, the author of the article relies on the then-contemporary legislation in proving that the conclusion about the illegality of the writer's marriage is a great exaggeration, and the hypothesis about the seizure and destruction of the marriage allegation has no serious grounds.

Keywords: Dostoevsky, Maria Isaeva, priest Yevgeny Tyumentsev, Kuznetsk, Holy Mother of God-Odigitrievskaya Church, wedding, marriage allegation, original, photocopy of the lost document

About the author: *Tikhomirov Boris N.* — Doctor of Philology, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg, The President of the Russian Dostoevsky Society (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation)

Received: September 1, 2020

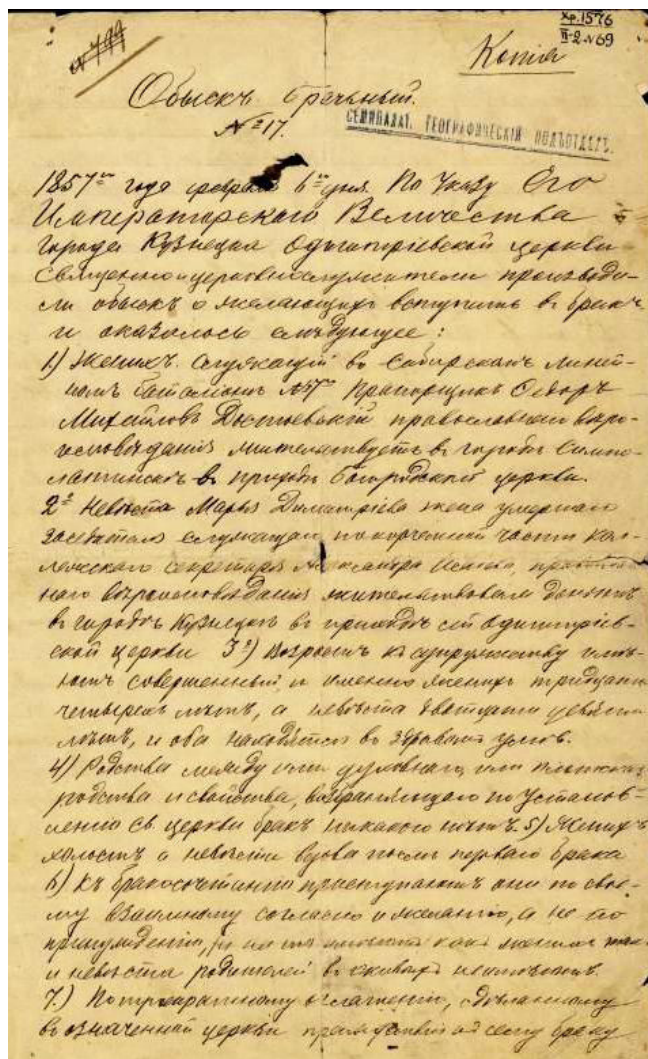
Date of publication: December 7, 2020

For citation: Tikhomirov B. N. The Marriage Allegation No. 17: Text and Fate (Dostoevsky's Wedding in Kuznetsk on February 6, 1857). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 4, pp. 132–157. DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041 (In Russ.)

References

1. Ashcheulova T. S. Review of the Latest Investigations of the Novokuznetsk Museum of F. M. Dostoevsky. History of Some Finds and Their Attribution. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: tezisy IV mezhtseoblast'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Novokuznetsk, 1999)* [*The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretation: Theses of the 4th Interregional Scientific-Practical Conference (Novokuznetsk, 1999)*]. Novokuznetsk, 2000, pp. 7–13. (In Russ.)
2. Bekedin P. V. Unknown Materials About Dostoevsky's Stay in Kuznetsk. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky: Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 227–238. (In Russ.)
3. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [*F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols*]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
4. Bulgakov V. F. F. M. Dostoevsky in Kuznetsk. In: *XXIII Illyustrirovannoe prilozhenie k gazete «Sibirskaya zhizn'»* [23rd *Illustrated Supplement to the Newspaper "Siberian Life"*]. Tomsk, 1904, 10 October, no. 221, p. 1. (In Russ.)
5. Gerasimov B. G., priest. Materials to the Stay of F. M. Dostoevsky in Semipalatinsk. In: *Sibirskaya letopis'* [*Siberian Chronicle*], 1916, no. 11/12, pp. 567–569. (In Russ.)
6. Golub O. S. Metric Note of Dostoevsky's Wedding. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2009, no. 26, pp. 181–185. (In Russ.)
7. Goncharov Yu. M. *Brachno-semeynoe pravo Rossiyskoy imperii XIX — nachala XX v.* [*Marriage and Family Law of the Russian Empire of the 19th — Early 20th Century*]. Barnaul, Azbuka Publ., 2019. 148 p. (In Russ.)
8. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [*Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 385 p. (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
10. Kosenko P. P. *Irtysh i Neva: dvenadtsat' let iz zhizni Fedora Dostoevskogo, literatora* [*Irtysh and Neva: Twelve Years From the Life of Fedor Dostoevsky, a Writer*]. Alma-Ata, Zhazushy Publ., 1971. 264 p. (In Russ.)
11. Kushnikova M. M. *Chernyy chelovek sochinitelya Dostoevskogo: zagadki i tolkovaniya* [*The Black Man of the Writer Dostoevsky: Riddles and Interpretations*]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ., 1992. 141 p. (In Russ.)
12. Kushnikova M., Togulev V. *Zagadki provintsii. «Kuznetskaya orbita» Fedora Dostoevskogo v dokumentakh sibirskikh arkhivov* [*Province Riddles. "Kuznetsk Orbit" of Fedor Dostoevsky in the Documents of Siberian Archives*]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ., 1996. 472 p. (In Russ.)
13. Kushnikova M., Togulev V. *«Kuznetskiy venets» Fedora Dostoevskogo v ego romanakh, pis'makh i bibliograficheskikh istochnikakh minuvshogo veka: v 2 knigakh* [*Fedor Dostoevsky's 'Kuznetsk Crown' in His Novels, Letters and Bibliographic Sources of the Past Century: in 2 Books*]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2005, book 1. 608 p. (In Russ.)
14. Levchenko N. I. The Circle of Fedor Dostoevsky's Acquaintances in the Semipalatinsk Period of his Life. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, vol. 11, pp. 235–246. (In Russ.)
15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)

16. Pakshina N. A., Kolesova L. P. Marriage Searches in Pre-revolutionary Russia. In: *Privolzhskiy nauchnyy vestnik [Privolzhsky Scientific Journal]*, 2015, no. 12, part 3 (52), pp. 140–146. (In Russ.)
17. Shadrina A. S. *Dvadtsat' dva dnya iz zhizni F. M. Dostoevskogo [Twenty-two Days from the Life of Dostoevsky]*. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost', 1995. 154 p. (In Russ.)
18. Shadrina A. S. *Dvadtsat' dva dnya iz zhizni Dostoyevskogo (gorod Kuznetsk, 1856–1857) [Twenty-two Days from the Life of Dostoevsky (Kuznetsk, 1856–1857)]*. Novokuznetsk, 2016. 232 p. (In Russ.)

Обыск брачный № 17. Рукописная копия о. Николая Рудичева. Л. 1

The marriage alligation no. 17. Handwritten copy made by the priest of
the Odigitrievsky Church Nikolai Rudichev (1909). Leaf 1

никакого наказания не подлежала. И до утверждения
 Императорского Высочайшего указа предвзвешенная
 нижеследующими Фактами: даваемые Жениху
 амь командиром сибирского военного батальона
 № 1 амь 1^ю бригады село ада 20 № 167^е.

И по сему бракосочетание архаическое сие
 предвзвешено совершено в вышеупомянутой
 одигитриевской церкви село маршала Одигов
 в 2^ю раз, в означенном Архиве, при иже пороч-
 ная свидетели. 10^е Число канонами 20^е
 с женою и свидетели свидетели, в том же удо-
 стовержены своею подписью, как им самим,
 так и по свидетели поручители, с которых, кому
 либо из означенных свидетели по подписав-
 шись свидетели, за то суду по означенной цер-
 ковице и по означенной грамоте делаются.

Митрополит, одигитриевский батальон № 1
 батальон, поручитель Одигов Маршала Одигов
 Кристиана Одигов командиром бригады Маршала
 Деметрия Одигов.

Поручитель по жене Кристиане Маршала Одигов
 Кристиане
 Поручитель по жене Кристиане Кристиане Кристиане
 Маршала Кристиане
 Поручитель по жене Кристиане Кристиане Кристиане
 Кристиане Кристиане Кристиане
 Поручитель по жене Кристиане Кристиане Кристиане
 Кристиане Кристиане Кристиане
 Поручитель по жене Кристиане Кристиане Кристиане
 Кристиане Кристиане Кристиане
 Поручитель по жене Кристиане Кристиане Кристиане
 Кристиане Кристиане Кристиане
 Поручитель по жене Кристиане Кристиане Кристиане
 Кристиане Кристиане Кристиане
 Поручитель по жене Кристиане Кристиане Кристиане
 Кристиане Кристиане Кристиане

Обыск брачный № 17. Рукописная копия о. Николая Рудичева. Л. 1 об.

The marriage alligation no. 17. Handwritten copy made by the priest of the Odigitrievsky Church Nikolai Rudichev (1909). Leaf 1 verso

436.

Обыскъ Брачный
№ 17

1857го Тога февраля 6го дня. По
Указу Его Императорскаго
Величества Государя Кудзнец-
ка Одиштріевской Церкви
Священникъ и церковновоспри-
чатель Трапуровъ Обыскъ о Ме-
лашницкѣ вступитъ въ бракъ,
и Оказалось Слѣдующее:

1.) Мужъ Служащій въ Сибирс-
кой Линейномъ Баталіоне
№ 7го Трапуровъ Федоръ Ми-
хайловъ Достоевскій Трапуровъ
наго въ роисновъданіи, Жителъ-
ствуетъ въ городъ Саянскъ
тинецъ въ Приходъ Богород-
ской Церкви.

2^е Невѣста (Александра) Ма-
риѣ Дмитріева Жена.....
..... Засѣдатель Служа-
щего Покоренной Части Кол-
лежскаго Секретаря Алек-

Обыск брачный № 17. Рукописная копия Новокузнецкого краеведческого музея. Л. 1.

The marriage alligation no. 17. Handwritten copy kept in the Novokuznetsk Museum of Local Lore. Leaf 1